

Москва

от
газета 24 АПР. 1959 . .

5
МЫ СИДИМ за чашкой кофе неподалеку от шумного, суетящегося

Пьеса, о которой

Бродвея и беседуем с худенькой скромной Лоррен Хенсбери. Имя этой 28-летней женщины-негритянки совсем недавно было мало кому известно. Сегодня оно связано с событием, о котором говорит весь Нью-Йорк, вся печать. Мисс Хенсбери — действительно героиня дня. Дело в том, что она сделала беспрецедентную вещь: стала первой негритянской писательницей, чья пьеса пошла на Бродвее.

Сам по себе этот факт весьма примечателен для здешнего театрального мира. Но не он взбудоражил всех поголовно критиков и тысячи зрителей, которые ежедневно до отказа заполняют зал театра «Этель Барримор». Произошло нечто такое, что стало

редкостью на театральном Бродвее: подмостки которого за редким исключением замусорены пустоцветными или сугубо развлекательными постановками. Талант автора, режиссера и актеров — кстати, почти все исполнители негры — расцвел на сцене в замечательном реалистическом спектакле о сегодняшнем дне Америки, о жизни и мечтах негритянеких тружеников, характеры которых раскрыты с удивительной простотой, правдивостью и симпатией.

— Вы, вероятно, знаете, — рассказывает мисс Хенсбери, — что поставить серьезную драму на Бродвее дело чрезвычайно трудное, тем более для автора-новичка. Огромные затраты на постановку — лишь одна

из причин. Мне удивительно повезло.

— Образы драмы собирательные, — продолжала наша собеседница. — Они мне хорошо знакомы. Я сама родилась в Чикаго, где и происходит действие моей пьесы.

Название пьесы «Изюминка на солнце» Л. Хенсбери взяла из поэмы Лэнгстона Хьюза. «Что случается с несбывшейся мечтой? — спрашивает поэт, — засыхает ли она как изюминка на солнце?»...

Автор пьесы сознательно не дает ответа. Зритель должен найти его сам, просмотрев спектакль. Тема мечты в столкновении с реальностью жизни пронизывает это произведение от начала до конца.

Л. Хенсбери рассказывает о негритянской семье Янгер, живущей в черном гетто Чикаго. Действие происходит



Сцена из спектакля. В роли Уолтера — Сидней Пуатье, в роли Лены Янгер — Клаудиа Макнейл.

говорят в Америке

лице американской демократии выступают темные пятна. Мать вкладывает

в одной комнате, но с каждой минутой, с каждым действием ощущаешь, что речь идет не об одной семье, ибо в жизни, труде и заботах нескольких человек раскрывается проблема всей Америки — негритянский вопрос. Эта проблема стоит всюду — в Филадельфии, Сан-Франциско, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, не говоря уже о штатах Юга, где человеконенавистнический оскал расизма даже не считают нужным прикрывать.

В пьесе всего несколько персонажей — вдова Лена Ингер, ее сын Уолтер с семьей и сестра Уолтера — простые негритянские труженики, мечтающие о простом человеческом счастье. И счастье это представляется им вполне конкретно. Мать, честная, религиозная женщина, воспитывает в детях чувство человеческого достоинства. Всю жизнь она мечтает вырваться из мрачного и зловонного ада трущоб. Она думает о том дне, когда семья будет иметь свой домик, в окна которого проникнут лучи солнца, а у порога можно будет посадить цветок.

У сына другая мечта. Проработав многие годы шофером и совсем потеряв надежду вырваться из нужды, Уолтер одержим идеей стать бизнесменом и разбогатеть. Его сестра, Бенита, видит себя во сне доктором — образованным человеком, полезным своему народу. Но чтобы стать таким человеком, тоже нужны деньги.*

Десять тысяч долларов, полученных по страхованию жизни умершего главы семьи, кажется, сулит выход из положения, но здесь перед зрителем во всем ее трагизме встает суровая действительность...

Я смотрел пьесу. Искренность, правдивость характеров, выхваченных из самой гущи жизни, захватывают и глубоко волнуют. Герои пьесы не произносят громких фраз о несправедливости, однако на протяжении пьесы почти физически ощущаешь гнетущую атмосферу, в которой они живут.

На тщательно папукатуренном

деньги в залог за будущий домик. Но за пределами гетто, в том квартале, где собирается жить семья, царят негласные и всюду дающие о себе знать законы превосходства белого человека. Представитель района, куда собираются переехать герои пьесы, сообщает им, что соседи не собираются их приветствовать. Нет, он не угрожает судом Линча. Он вежлив, даже сочувствует, ведь «негры любят жить среди своих», и мимоходом предупреждает, что в случае переезда возможны неприятности.

Сын тем временем втихомолку израсходовал оставшуюся сумму в расчете стать совладельцем лавки. Почти мгновенно на него обрушивается удар — его партнер, прихватив деньги, бежал.

Рушатся и мечты его сестры. Логика проста: в капиталистической Америке высшее образование получает тот, у кого есть деньги.

В полутьмой атмосфере Уолтер готов пойти на унижение. Он готов отказаться от переезда в новый район, если за это заплатят. В семье происходит волнующая сцена. Вспоминая свою честную трудовую жизнь, мать не может вынести такого позора. Она горько упрекает сына в том, что деньги для него стали дороже мыслей дедов и отцов о свободе и человеческом достоинстве. Под аплодисменты зрителей пьеса заканчивается решением всей семьи переехать. Они отправляются навстречу неизвестности...

Таково содержание пьесы — правдивого повествования о жизни, мечтах и печалях людей.

Когда наблюдаешь реакцию аудитории, потрясенной искренностью человеческих характеров, проникновенной игрой актеров, нельзя не согласиться с мнением одного театрального обозревателя, заявившего, что пьеса Хенсбери «одна из наиболее волнующих и откровенных постановок этого года».

Н. КУРДЮМОВ,

соб. корр. «Советской культуры».

НЬЮ-ЙОРК.